

ГЛАВА 22. СМЕНА РУКОВОДИТЕЛЯ РАССЛЕДОВАНИЯ. ЗАГОВОР ИЛИ ПОДЧИНЕНИЕ?

СМЕНА РУКОВОДИТЕЛЯ РАССЛЕДОВАНИЯ. ЗАГОВОР ИЛИ ПОДЧИНЕНИЕ?

Из письма португальского маркиза Помбаля члену британского правительства лорду Чэтэму (1759): «Настало время покончить с этим. Если мои предшественники были настолько бесхребетными, что исполняли любую Вашу прихоть, то я никогда не соглашусь делать для Вас больше, чем обязан. Это мое окончательное решение, и Вам придется привыкнуть к этому».

Мануэль Жоао Пауло Роха, государственный деятель и историк, родившийся 24 июня 1856 года в Эстомбаре, в своей работе «История Лагуша – вооруженные силы в войнах Реставрации, на Перинейском полуострове и в борьбе за свободу» рассказывает, как министр королевства отважно защищал интересы своей страны от иностранных держав. Эта борьба включала, в том числе, морские сражения английского флота с несколькими французскими военными кораблями в португальских территориальных водах между Лагушем и мысом Сант-Винсент (который в 1759 году включал район Вилья да Луш). Португальское правительство, рассматривая это столкновение как нарушение своего суверенитета, немедленно потребовало объяснений от британского правительства.

Отношения между властью придерживающимися того времени сильно отличаются от взаимодействия лидеров стран в наше время. Теперь отношения между независимыми и суверенными государствами должны уважать принципы демократии, которые в то время не действовали. Кроме того, Португалия и Великобритания являются членами Европейского Союза и вместе участвовали в выработке конституционного соглашения. Увольнение руководителя криминального расследования – мелкое событие на фоне взаимоотношений между странами: этот человек лишь простой служащий, который должен подчиниться решению руководителей более высокого уровня. Нет причин скрывать основания для этого увольнения и печальные результаты для хода следствия. На такое несвоевременное увольнение, как кажется, пошли не вследствие некомпетентности, а в результате случайной небрежности.

ОТ КОЛЛАБОРАЦИОНИЗМА К ПАНИКЕ

С самого начала родители – возможно вследствие сомнений в компетентности португальской полиции – были настроены на привлечение к расследованию полиции Лестершира, а не Скотланд Ярда. Важно подчеркнуть, что профессионализм английской полиции не подвергается сомнению; действительно, будучи серьезной поддержкой следствию, привлечение ее к делу никоим образом не противоречило суверенитету португальского государства. Наоборот, оно находится в рамках международного сотрудничества между полицейскими службами. В условиях глобализации преступности, такое сотрудничество становится необходимым. Португалия уже работает активно с другими странами, как на уровне судебной власти – прокуратура, Судебная Полиция, - так и на уровне всего спектра полицейских служб. В Алгарве, например, каждый год осуществляются различные действия по запросам из иностранных государств по контролю за границей, обмену информацией. С мая по сентябрь Судебная Полиция через Департамент криминальных расследований Портимана, хоть и будучи крайне загруженной расследованием дела Мадлен, активно сотрудничала с английскими, испанскими и французскими полицейскими службами по различным делам (международный наркотрафик, отмывание денег, мошенничество, конфискация сотен килограммов кокаина) и произвела множество арестов. Мы прекрасно осознаем, на что нацелено сотрудничество между полицейскими службами. Оно

основано на взаимности, доверии и уважении, особенно когда расследование ведется совместно двумя странами, с присутствием иностранных следователей на месте преступления.

Во время допросов Макканнов в начале сентября полицейские службы двух стран разработали общую стратегию: продвигаться в направлении поиска доказательств, связанных с преступлением по сокрытию тела и инсценировке похищения; активно проводить действия по поиску тела; добраться до сути в вопросе о причинах смерти. Мы очень быстро поняли, что все это так не получится. После допросов и возвращения Макканнов в Англию британская полиция потеряла интерес к делу, давая понять, что ее миссия закончена. Мы остались одни в дальнейшем проведении расследования. Могло показаться, что их цель пребывания в нашей стране была скорее связана с четой Макканнов, а не с Мадлен. Ребенок пропал в Португалии, а не в Великобритании. Почему они так быстро удалились вслед за Макканнами? Очень тяжелый, но принципиальный вопрос, требующий ответа.

УДИВИТЕЛЬНОЕ ИЗМЕНЕНИЕ

После того, как исчерпалась марокканская версия, постоянно продолжали появляться новые поводы для расследований, иногда предоставляемые самими Макканнами, подпитывая версию похищения, в то время как британская полиция прекрасно знала, что нам необходимо было искать тело.

В последние выходные сентября я решаю оставить Портиман и поехать в мой пустующий дом на востоке Алгарве. Инес, моя четырехлетняя дочь, едет со мной. Она любит бывать в деревне, соприкоснуться с природой. Если бы ее спросили, что для нее лучше: жить с бабушкой и дедушкой в Фару или с матерью в Портимане, она бы немедленно ответила: с папой. И не столько из-за отца, а из-за привязанности к дому, где она родилась. Итак, мы едем в ее райский уголок. По дороге мы останавливаемся подкрепиться и прибываем к месту назначения уже поздно вечером. Отыскав свои игрушки, она быстро засыпает в своей кровати с пологом. Солнце еще только взошло, а она уже готова навестить наших соседей, чету пенсионеров, нашедших себе здесь мирное пристанище. В течение всего дня она постоянно возвращается и стучит к ним в дверь, хотя их нет дома. Она проводит субботу, погруженная в свой собственный мир и в свои игры.

Я же остаюсь на связи с Департаментом криминальных расследований в Портимане и со следователями, ведущими дело. Я выслушиваю новости, когда, в который уже раз – надо воспринимать события такими, какие они есть, это становится нормой – я теряю дар речи: один из членов штаба Макканнов заявляет, что у них имеется отчет, который лишает законной силы работу собак EVRD и CSI – отсутствие тела, возможно, не позволяет утвердить ее результаты. Это отчет экспертов FSS? Как Макканны получили доступ к этой конфиденциальной информации? Все это совсем не обнадеживает и грозит риском поставить под угрозу процесс расследования.

Это заявление заставляет нас подумать о вызове, брошенном португальской полиции: «Найдите тело и докажите, что Мадлен мертва», на которой мы могли бы ответить: «Покажите нам Мадлен и докажите, что она не мертва».

В ночь с субботы на воскресенье наша собака не перестает лаять. Я выхожу на улицу, но не вижу ничего и никого, что могло бы ее так беспокоить. Затем она начинает выть у двери. Я не могу понять, что происходит, но, будучи один с Инес, решаю оставаться в доме рядом с ней и не показывать беспокойства. На следующий день я все еще не могу понять, что так растревожило собаку. Взволнованная Инес хочет любой ценой увидеть соседей, но они так и не возвратились.

В понедельник, 1 октября, я возвращаюсь на работу в Департамент криминальных расследований в Портимане, где меня ждут две новости: должностные лица в Букингемском дворце получили по электронной почте сообщение, что девочка – Мадлен – исчезла из гостиничного комплекса, расположенного ... в Лиссабоне! Вторая сообщена нам некой английской туристкой, Кейт, находящейся на отдыхе в Прайа-да-Луш: она якобы видела незнакомца, околачивающегося около супермаркета «Баптиста» поблизости от «Оушн Клуб».

Ну вот мы снова на том же самом месте: принужденные получать подобного рода намеки и в погоне за призраком воображаемого похитителя. Этот понедельник ознаменовывает плохое начало, с его грузом раздражения и озабоченности.

ПЛОХОЙ ОТВЕТ ЖУРНАЛИСТУ

Вечером, сидя за рулем, я получаю неопределяемый телефонный звонок, последний удар... Некий журналист спрашивает меня, не хочу ли я прокомментировать сообщение по электронной почте. По причине ли тяжелого дня, разыгравшегося шторма или от вождения под дождем... я теряю выдержку. Я отвечаю раздраженно, не размышляя, что сообщение это не представляет интереса и что английской полиции лучше заниматься расследованием вместе с португальцами. Уже нажимая отбой, я чувствую, что не только сделал грубую ошибку, но и был несправедлив к основной части британской полиции, которая помогала нам все эти долгие месяцы. Я продолжаю ехать, понимая, что вызвал дипломатический инцидент с предсказуемыми последствиями: как только эти простые слова станут достоянием общественности, я рискую оказаться не в состоянии продолжать возглавлять Департамент криминальных расследований Портимана.

Наконец я добираюсь домой. И только тогда, когда я захожу к соседям, я наконец понимаю причину возбуждения своей собаки вчерашней ночью. Их дом ограбили. Воры оставили много ценных предметов, но похитили портфель с документами. Глубоко расстроенный, я не могу не думать, что, возможно, они спутали объект ограбления.

На следующее утро шторм и дождь еще не прекратились. Плохой знак... Мне нужно ехать в сопровождении Гуильермино Энкарнасау в Испанию, в Уэльву для участия в юбилейной церемонии, посвященной национальному дню полиции. Перед встречей с ним я вижу на первой странице газеты фразу, которую произнес вчера вечером, разросшуюся теперь в длинное интервью. Встретив Гуильермино, я рассказываю ему о своей выходке. Он немедленно пытается связаться с национальным директором, чтобы рассказать ему о случившемся, но никак не может его поймать.

Мы появляемся в кафедральном соборе Уэльвы в самое время, чтобы услышать проповедь местного епископа, посвященной – и это не совпадение – роли полиции и защиты детей. Хор начинает петь Аве Марию Шарля Гуно. Наконец-то небольшой промежуток спокойствия посреди шторма, бушующего снаружи. Затем мы отправляемся на Иберо-Американский форум в Ла Рабиде, рядом с женским монастырем такого же названия. Именно в этом монастыре остановился Христофор Колумб, ожидая финансовую помощь от католической королевы Изабеллы перед тем, как отправиться в свое путешествие, закончившееся открытием Нового Света.

По дороге Гуильермино по телефону звонит прокурор, который с этого момента возглавляет следствие. Приняв участие прошлой ночью в передаче британского телевизионного канала, где ему пришлось отвечать на вопрос о недостатке профессионализма у португальской полиции, он

звонит, чтобы уверить нас в своей поддержке. Достаточно хорошо зная нашу работу, он разгневан несправедливостью услышанных им слов и намекает, что, наоборот, мы заслуживаем похвалы и благодарности.

ОТСТАВКА: КОНЕЦ КАМПАНИИ КЛЕВЕТЫ И ОСКОРБЛЕНИЙ

На форуме, где мы принимаем участие в церемонии, возглавляемой представителем правительства в провинции Уэльва, я встречаю нескольких друзей и знакомых. Вскоре после 14:00, в разгаре обеда я получаю новости. Национальный Директор отправил факс в Департамент криминальных расследований Портимана: в нем он объявляет о прекращении моих обязанностей и требует моего возвращения в Фару. Сегодня 2 октября, мой сорок восьмой день рождения; это не тот подарок, которого я хотел, но тот, которого ожидал. По существу, заканчивается кампания клеветы и оскорблений, целью которой я являлся с самого начала дела, дирижируемая и усиливаемая британскими СМИ. Стратегия проста: подвергнуть сомнению расследование и тех, кто возглавлял его и, в то же самое время, представить Португалию страной Третьего мира с правовой системой и полицией, достойными Средних веков.

По словам английского корреспондента, Премьер-министр лично обратился к Стюарту Прайору с просьбой подтвердить мою отставку. Почему глава Британского правительства заинтересовался мелким португальским служащим? Мы отказываемся верить распространяющимся повсюду слухам о том, что подписание Лиссабонского соглашения зависит от моей отставки. Слухи, конечно, и ничего более. Я не могу не думать о том, что впервые за всю свою историю Судебная Полиция сместила со своего поста простого служащего в результате внешнего давления. Те мудрые слова, адресованные маркизом Помбалем своему английскому союзнику в 1759 году от рождения Христова, кажутся далеко удаленными от нашего времени: «Я никогда не соглашусь делать для Вас больше, чем обязан».